

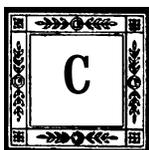

Г.Л. Князева, А.Б. Печерская

Музыкальный текст как основа постижения композиторского стиля в исполнительском искусстве

В статье рассматриваются вопросы исполнительской интерпретации музыкального произведения. Феномен музыкального текста показан как синтез знаковой фиксации авторского замысла и почти безграничных возможностей личного наполнения образно-смысловой содержательностью. Отмечено, что творческое освоение композиторского стиля предполагает развитие и объединение навыков музыкальной аналитики и эмоционального начала, художественно-образного мышления и технических средств интерпретации. На основании анализа цикла «Сарказмы» определены специфические черты фортепианного стиля С.С. Прокофьева.

Ключевые слова: музыкальное исполнение, композиторский стиль, авторский текст, художественный образ, творческая интерпретация, С.С. Прокофьев, фортепианный цикл «Сарказмы».

становление музыканта – исполнителя и педагога включает в себя решение многообразных задач, среди которых постижение композиторского стиля является одной из наиболее сложных, тонких и профессионально значимых. Овладение композиторским стилем в классе фортепиано осуществляется в русле исследования авторского текста и воплощения образного содержания музыки [1]. Творческая расшифровка музыкального текста, оставленного нам композитором, предполагает его прочтение, анализ, эмоциональное осмысление–переживание и исполнительскую актуализацию, переводящую условную нот–

ную запись в звучащую реальность. Текст музыкального произведения представляет собой жесткую структуру, однако ее понимание несет в себе бесчисленное количество вариантов. Структуры даны музыканту в нотном тексте, а выявление скрытых смыслов этих структур – это рефлексия самого исполнителя. Таким образом, музыкальный текст не может быть сведен к нотной записи, а представляет собой масштабное сообщение, которое можно условно назвать музыкальным содержанием. Изучая музыкальный текст, исполнитель постигает это содержание и вступает в общение с автором.

Выявление художественного смысла произведения является трудной задачей, ибо предоставляет большую свободу прочтения, но и, соответственно, требует от исполнителя адекватного интеллектуального, эмоционального запаса, аналитического мышления, обширного стилевого тезауруса, вкуса и чуткости восприятия. Каждый музыкант в процессе создания интерпретации неизбежно приходит к пониманию текста как сложного феномена, содержащего в себе определенную знаковую фиксацию авторского замысла и почти безграничные возможности личностного наполнения образно-смысловой содержательностью в исполнении. При этом к имеющемуся материальному компоненту авторского музыкального текста и формальных конструктивно-акустических характеристик, таких как форма произведения, гармония, метроритм, мелодические линии, динамика, фактура и др. должны присоединиться аналитическая и эмоциональная сферы личности исполнителя.

Среди аналитических задач, стоящих перед исполнителем, следует назвать изучение стилевых норм исторической эпохи создания произведения, знакомство с духовным миром и творческим обликом композитора, проникновение в авторский замысел в целом и образно-характерологическую дифференциацию образа (осмысление информации, включающей в себя жанр, характер, идею, сюжет, форму, гармонический план и средства выразительности). Следует учитывать, что создание музыкального текста находится в зависимости от индивидуальных особенностей специфики стиля композитора и его эволюционных этапов. Текст музыкального произведения исторически имеет чаще всего один акт графической актуализации, когда фиксируется на бумаге, но множество актов прочтения и

интерпретаций, накапливающихся и создающих определенную традицию. Находиться в русле этой традиции или вступить с ней в диалог – выбор интерпретатора.

К сложным исполнительским задачам относится также умение компоновать интонационный материал, являющийся главным проводником музыкальной содержательности, в логически построенную систему – так называемый музыкальный язык произведения, который может образно отражать содержательные субстанции в виде звуковых структур, понятных исполнителю и слушателю. Важно, чтобы все элементы музыкальной ткани объединялись в исполнении общим драматургическим развитием, и ни один мотив, ни одна фраза не противоречила бы звуковому смыслу, заложенному в авторском тексте. Таким образом, мы говорим о феномене музыкального текста, находящемся в непрерывном развитии на основе связи всех элементов, иерархии структур, организованности процесса интерпретации, основанного на развертывании событийной логики.

Необходимой базой для создания, переживания и воплощения музыкального образа в процессе исполнения является синтез художественных эмоций и творческого воображения. Большинство педагогов-музыкантов согласно с мнением, что каждое произведение должно затронуть душу интерпретатора; чтобы хорошо исполнить, надо внутренне пережить, проникнуться эмоциональным отношением к музыке. Воспитание восприимчивости к искусству должно постоянно находиться в центре внимания в классе фортепиано. Творческое переосмысление и художественное преобразование жизненного опыта в процессе исполнительской деятельности формирует индивидуально-личностное отношение к музыке и обогащает интерпретацию уникальными чертами, исходящими из своеобразия личности. Этому способствует, в частности, ассоциативно-аналитический метод, направленный на выявление личностно-окрашенных ассоциаций, не противоречащих образному строю и стилистической достоверности данного сочинения [2, с. 109–110]. Таким образом, творческое освоение композиторского стиля предполагает развитие и объединение навыков музыкальной аналитики и эмоционального начала, художественно-образного мышления и технических средств интерпретации.